

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841

EDN: DVHENU

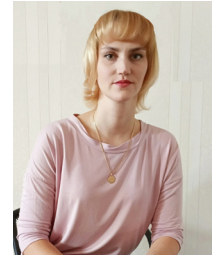

Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской)

В. Н. Степченкова

*Государственный университет просвещения
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор технической стороны книгоиздательского дела А. Г. Достоевской на основе материалов ее записных книг. Особое внимание уделено периоду выпуска Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского. Производственный процесс по изданию книг вдова писателя начинала с закупки бумаги в «Торговом доме А. И. Варгуниной», переговоров с типографией братьев Пантелеевых по поводу внешнего вида книги, стоимости издания, набора текста, корректуры, печати и брошюровки. Следующий этап был связан с выходом книги из типографии до момента ее продажи: первым делом решался вопрос о хранении огромного количества книг (несколько десятков тысяч), для этого Анна Григорьевна арендовала кладовые и разрабатывала системы учета; после выхода издания из типографии необходимо было проверить книги на наличие брака; также важно было через объявления оповестить читателей и книгопродавцев о появлении нового издания. Завершающая стадия книгоиздательского процесса была связана с продажами изданий Полного собрания сочинений Достоевского: переписка с покупателями и книгопродавцами, пересылка сочинений, передача книг на комиссию и бесконечный учет и запись всех томов — все это требовало немало сил и времени и имело свою специфику, при незнании которой можно было остаться в значительном убытке. На каждом этапе издательского процесса возникали непредвиденные трудности, вызванные неопытностью первой российской индивидуальной издательницы, нерадивостью лиц, с которыми приходилось иметь дело, или стечением обстоятельств. Описываются не только проблемы, с которыми пришлось столкнуться Достоевской, но и пути их решения, требующие от издательницы рассудительности и твердости духа. Изложенные материалы по выпуску Полного собрания сочинений Достоевского даны в статье в контексте книгоиздательского процесса и книжного дела конца XIX — начала XX в., что составляет необходимый исторический комментарий к издательской деятельности А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, архив, записная книга, записная тетрадь, издательство, Полное собрание сочинений, А. И. Варгунин, типографский процесс, книжная торговля

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского» (проект № 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

Для цитирования: Степченкова В. Н. Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской) // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 110–133. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHENU

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841

EDN: DVHEHU

Technology of Book Production (from the Experience of A. G. Dostoevskaya)

Valentina N. Stepchenkova

*State University of Education
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Abstract. The article presents an overview of the technical side of the publishing business of A. G. Dostoevskaya based on the materials of her notebooks. Special attention is paid to the period of the release of the Complete Works of F. M. Dostoevsky. The writer's widow began the production process of publishing books with the purchase of paper from the "Trading House of A. I. Vargunina," and negotiations with the Panteleev brothers printing house about the appearance of the book, the cost of publication, typing, proofreading, printing and booklets. The next stage was connected with the release of the book from the printing house until the time of its sale: first of all, the issue of storing a huge number of books (several tens of thousands) was solved; Anna Grigoryevna rented storerooms and developed accounting systems for this purpose. After the publication was released from the printing house, it was necessary to check the books for flaws; it was also important to notify readers through ads and booksellers about the appearance of a new edition. The final stage of the publishing process was connected with the sale of editions of the Complete works of Dostoevsky: correspondence with buyers and booksellers, forwarding of works, transfer of books on commission and endless accounting and recording of all volumes — all this required a lot of effort and time and had its own specifics, and if you did not know precisely what to do, you could face a significant loss. At each stage of the publishing process, unforeseen difficulties arose caused by the inexperience of the first Russian individual publisher, the negligence of the persons with whom she had to deal, or a combination of circumstances. It describes not only the problems that Dostoevskaya had to face, but also the ways to solve them, requiring the publisher to be reasonable and firm in spirit. The materials presented for the release of the Complete Works of Dostoevsky are given in the article in the context of the book publishing process and book business of the late 19th — early 20th century, which is a necessary historical commentary on the publishing activities of A. G. Dostoevskaya.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, archive, notebook, publishing house, Complete works, A. I. Vargunin, printing process, book trade

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>.

For citation: Stepchenkova V. N. Technology of Book Production (from the Experience of A. G. Dostoevskaya). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 110–133. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHEHU (In Russ.)

«Лучше короткий карандаш, чем длинная память» — это мудрое народное высказывание о несовершенстве человеческой памяти и о больших возможностях записей, сохраняющих информацию на долгий срок, полностью применимо к жене и помощнице Ф. М. Достоевского. Записные книги, которые она вела начиная с 1875 г. и до последних лет жизни, содержат многочисленные и скрупулезные записи, списки, схемы или таблицы, зафиксировавшие ежедневную жизнь семьи Достоевских: от незначительных фактов (какого числа и сколько копеек было подано нищему, как звали родственников соседей, как чистить мельхиоровые ложки и т. п.) до копий документов, писем, договоров; от сиюминутных (списки вещей, отправленных в Старую Руссу, списки покупок, рецепты выписанных доктором лекарств, способы чистки бриллиантовых сережек, записи снов и пр.) до содержащих указание на то, что информация записана на будущее, «для наследников».

Среди записных книг жены писателя имеются как узкотематические («Счета Торгового Дома А. И. Варгунина»¹, «Записи расходов по культивированию участка, арендованного А. Г. Достоевской на Кавказе»²), так и включающие записи разного характера: «Записная книга с деловыми записями»³, «Записная книга с записью расходов по изданию сочинений Ф. М. Достоевского и разных воспоминаний ее»⁴, «Записная книжка 1881 г.»⁵ и др.

Несмотря на тематическое многообразие данных материалов, основное место в них занимают записи, посвященные издательской деятельности. Кроме того, в некоторые записные книги Анна Григорьевна подклеила или подшила деловые бумаги, письма, конверты, расписки, векселя, визитные карточки, счета по издательскому делу⁶. Таким образом, записные книги А. Г. Достоевский представляют собой уникальный источник, отражающий все этапы редакционно-издательского процесса по подготовке, выпуску и распространению произведений Достоевского и подтверждающий, что публикация сочинений мужа стала главным делом хранительницы его памяти.

¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.233. 295 л.

² ОР РГБ. Ф. 93.III.4.4. 346 л.

³ ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2. 71 л.

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. 96 л.

⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. 219 л.

⁶ Например, одна из записных книг А. Г. Достоевской (РГАЛИ. Ф. 212.1.232. 136 л.), озаглавленная архивистами «Счета, отчеты и письма, относящиеся к изданию и распространению сочинений Ф. М. Достоевского», содержит множество вложений, среди которых черновики писем, проекты, газетные страницы и вырезки, бланки, сложенный тряпичный пояс и мн. др.

Этой деятельности она посвятила 38 лет своей жизни (1872–1910), из них 29 — после смерти супруга. Свой издательский опыт Анна Григорьевна описала в нескольких главах воспоминаний⁷. Согласно им, мечта «самоу издавать свои произведения» (*Достоевская*: 300) никогда не покидала писателя. В январе 1873 г. был издан роман «Бесы» — так было положено начало их самостоятельной издательской деятельности. Одновременно с изданием сочинений был организован и книжный магазин для иногородних, также приносивший прибыль и со временем все более и более закреплявшийся на книжном рынке — как за счет известности имени писателя, так и благодаря ответственному и аккуратному ведению дел Анной Григорьевной. После смерти Достоевского он был закрыт. Анна Григорьевна отказалась от материальной помощи, предложенной государством ее семье, объявив, что ее дети «должны быть воспитаны не на счет государства, а на труды их отца, а затем — труды матери» (*Достоевская*: 433). Так из издателя-любителя и книгопродавца она превратилась в издателя-профессионала.

Прежде чем «подступиться к такому громадному делу» (*Достоевская*: 481) как издание Полного собрания сочинений (далее — *ПСС*), необходимо было решить целый ряд возникших вопросов: где взять первоначальный капитал? что из сочинений Достоевского должно войти в *ПСС*? включать ли в него статьи, которые писались на злобу дня и уже потеряли значение? кто будет писать биографический очерк о Федоре Михайловиче, который должен открывать издание? Эти стороны издательской деятельности жены писателя (см.: [Белов], [Андрианова, 2012, 2013, 2023]), а также особенности производственного процесса издания книг в XIX в. (см.: [Заваркина]) уже освещались в работах исследователей. Изучение записей, помет, счетов, схем, таблиц из записных книг А. Г. Достоевской дополняет эту картину, позволяя описать многочисленные трудности, ошибки, неудачи, с которыми пришлось столкнуться начинающей издательнице при подготовке Полного собрания сочинений ее мужа. Приобретая издательский опыт, она училась преодолевать трудности, находила эффективные способы решения возникавших проблем — и об этом тоже можно узнать из ее деловых книг.

По воспоминаниям Анны Григорьевны, как только «разнеслась по городу весть о кончине Федора Михайловича, так публика набросилась на его сочинения, и имевшийся запас <...> изданий был раскуплен в первые же дни» (*Достоевская*: 480). Это способствовало ее решению издавать *ПСС*, подготовка которого стала целью ее жизни после смерти мужа:

---

⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевская* и указанием страницы в круглых скобках.

«Издавъ его сочиненія, я исполню его задушевную мечту: онъ всегда мечталъ о Полномъ Собраніи своихъ сочиненій. <...> Много я задала себѣ и задумала сдѣлать въ память моего дорогаго мужа; не знаю только много-ли удастся мнѣ выполнить изъ моихъ предположеній. Но мысль сдѣлать что либо въ⁸ память его помогаетъ мнѣ жить и мнѣ все кажется, что исполняя задуманное имъ, я ближе къ нему»⁹.

Задумав издание ПСС, Достоевская угадала веяние своего времени — в 1880–1890-х гг. «потребность въ чтеніи въ русскомъ народѣ начинаетъ все болѣе и болѣе проявляться» [Бахтиаров: 168]. Хотя еще 30 лет назад, по данным журнала «Книжный Вестник» (1865), из беллетристики чаще спрашивали таких авторов, как Дюма и Поль-де-Кок, нежели «Белинского, Гоголя и Пушкина» [Динерштейн: 67]. В связи с увлеченностью читателей зарубежными романами книговед Е. А. Динерштейн отмечал, что «любой издатель, попытавшийся опередить время, неизбежно должен был поплатиться за опрометчивость своего поступка» [Динерштейн: 67]. Действительно, в 1850–1860-х гг. на издании полных собраний сочинений известных российских авторов разорились, например, такие крупные книгопродавцы как А. Ф. Базунов и Ф. Т. Стелловский. И. Е. Баренбаум объясняет это тем, что творчество русских писателей было «почетно, важно, но в те времена не всегда еще прибыльно для издателя. Дворянская публика часто предпочитала своим "доморощенным" писателям модных иностранных авторов» [Баренбаум: 136].

В 1880-х гг. картина изменилась: широкие массы общества созрели до восприятия серьезной русской литературы, что было, безусловно, благоприятным обстоятельством для издательских планов Достоевской. Конец XIX в. ознаменовался подъемом книжной промышленности: прогресс в типографском деле и механизация процессов производства книги, фото-механические разработки, усовершенствование техники набора, повышение общего уровня образования населения, развитие железных дорог¹⁰ способствовали оживлению издательского дела и книжной торговли (см.: [Баренбаум, Давыдова: 77]). Огромное значение в книгоиздательском деле имело усовершенствование писчебумажного производства. Если в конце XVIII — начале XIX в. «производство бумаги, состоявшее из многих процессов и требовавшее большого искусства, считалось <...> одной из самых тяжелых и изнурительных работ» [Малкин: 86], то уже во второй половине XIX в.

⁸ Далее было: *его*

⁹ Достоевская А. Г. Письмо к Юнге Е. Ф. от 19.11.1882 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. № 41. Л. 91 об. Ср. (в сокращении): Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 559. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)

¹⁰ Ср.: «Всякая новая железнодорожная линия давала новый обширный рынок для русской торговли и промышленности, а вместе с тем и новую почву для сбыта книги, потребность в которой возникает уже везде: не только в городе, но и в деревне» [Куфаев: 182].

(преимущественно после 1870-х гг.) господствующим в России стало машинное производство. Это повлияло на увеличение выработки бумаги разного вида и качества и ее удешевление. Благодаря техническому и экономическому прогрессу заняться изданием книг мог любой желающий, имея при этом незначительный капитал — в итоге «открывались новые предприятия, книжные магазины, библиотеки, типографии» [Баренбаум: 128]. В результате в конце XIX в. «неуклонно повышалась потребность в книге» [Поршнев: 107], что одновременно становилось фактором «духовного развития общества» [Летенков: 9]. Словом, исторические условия складывались благоприятно для реализации задуманного А. Г. Достоевской издательского дела.

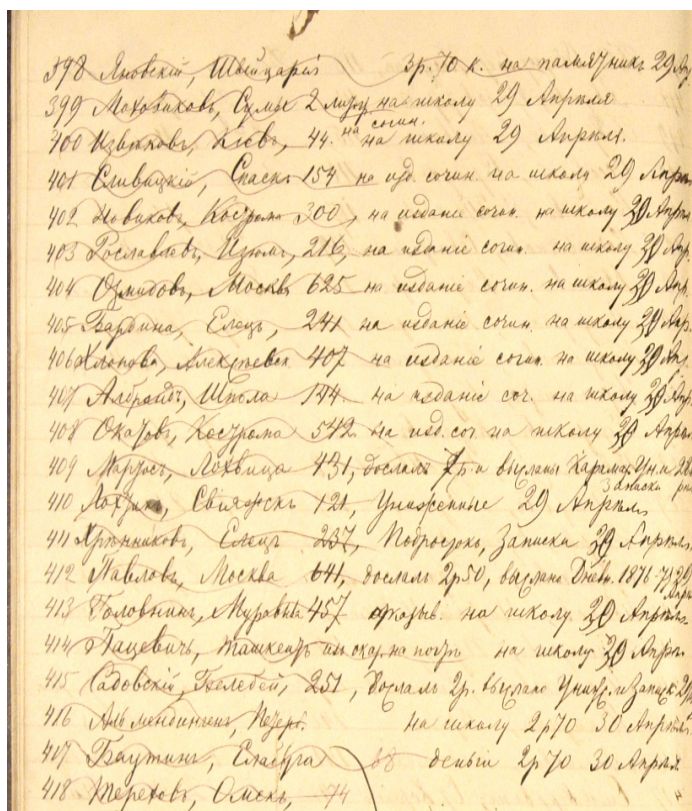
Вдова писателя знала, что идеи и творчество ее мужа имеют всероссийское и даже международное признание — об этом свидетельствуют впечатляющее количество и широта географического охвата подписчиков «Дневника Писателя», представленные, к примеру, в ее записной книге 1876–1884 гг.¹¹ Согласно этим данным, к 1881 г. постоянными читателями Достоевского являлось более тысячи человек — различных чинов и должностей, из разных городов Российской империи (включая удаленные Царство Польское, Бессарабию, Эстляндскую и Лифляндскую губернии, среднеазиатские владения). О всеобщей любви к писателю свидетельствовал зафиксированный в записных книгах Анны Григорьевны отказ многих читателей от возврата подписных денег после смерти Достоевского. Они передавали свои средства на издание сочинений писателя, установку ему памятника, организацию школы его имени в Старой Руссе (см. Илл. 1) и тем самым оказывали поддержку вдове в ее мемориальной деятельности.

Первое ПСС Достоевского было выпущено Анной Григорьевной в 1882–1883 гг., имело исключительный успех и, следовательно, принесло значительную прибыль. Анна Григорьевна писала Е. Ф. Юнге:

«Въ матеріальномъ отношеніи изданіе идетъ блистательно: у меня кромѣ розничной продажи есть 1300 подписчиковъ и это помогло мнѣ уплатить до 20 тыс. за вышедшіе томы и отложить нѣсколько тысячъ для открытія остальныхъ. Въ результатъ дѣти мои будутъ имѣть до 70 тыс. чистаго барыша съ этого изданія, т. е. маленькое состояніе — опять таки мечта Федора Михайловича»¹².

¹¹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 2. 2. 71 л.

¹² Достоевская А. Г. Письмо к Юнге Е. Ф. от 19.11.1882 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. № 41. Л. 92. Ср.: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 559.

Илл. 1. Фрагмент из записной книги А. Г. Достоевской: переписка с читателями по поводу ликвидации издания и возврата подписных денег (ОР РГБ. Ф. 93.III.2.3. 89 л.)

Fig. 1. A fragment from the notebook of A. G. Dostoevskaya: correspondence with readers about liquidation of the publication and refund of subscription money

Уникальность издательского дела Анны Григорьевны заключалась в том, что она занималась им одна, без помощников. Традиционно считается, что издательская деятельность — труд артельный, коллективный, а издатель — лицо, ответственное за книгу, но в самом процессе ее подготовки не участвующее [Накорякова: 5, 143]. Однако Анна Григорьевна, став «первой в России женщиной, организовавшей индивидуальное издательское дело» [Андрианова, 2013: 6], совмещала в своем лице корректора, редактора и издательницу и одна решала все производственные и торговые вопросы книгоиздания.

Особые хлопоты издательнице доставлял процесс производства книг. Для начала необходимо было закупить бумагу, учитывая ее стоимость,

количество и плотность, переговорить с представителями типографии по поводу внешнего вида книги (ее формата¹³, обложки), обсудить тип и размер шрифта, стоимость издания и количество экземпляров. Затем нужно было вникнуть в самую типографскую работу: узнать, каким образом производится набор, чтение, корректура и печать текста, создание обложки, брошюровка. Типографии сами предлагали авторам и издателям «ознакомиться, въ общихъ чертахъ, съ послѣдовательнымъ ходомъ всѣхъ типографскихъ работъ» во избежание в дальнейшем недоразумений [Коломнинъ: 390]. Анна Григорьевна сотрудничала с типографией братьев Пантелеевых, знакомой ей еще с начала ее издательской деятельности: в 1872 г. там печатался роман «Бесы» (Достоевская: 301), в 1874 г. — «Идиот», в 1875 г. — «Записки из Мертвого Дома», в 1877 г. — «Преступление и Наказание», в 1879 г. — «Униженные и Оскорбленные», в 1880 г. — августовский выпуск «Дневника Писателя», в 1881 г. — «Братья Карамазовы». Именно с этой типографией вдова писателя сотрудничала вплоть до продажи своих литературных прав в 1910 г.

Отметки в записных книгах издательницы указывают на то, что еще до выхода сочинений из печати она должна была произвести точный подсчет всех затрат на издание и установить цену книги — с одной стороны, доступную для читателя, с другой — приносящую прибыль. Это был ответственный момент, так как «стоимость книги была важнейшим фактором, влиявшим на книгораспространительскую деятельность, особенно в розничной торговле» [Рубанова: 135]. Цена должна была быть официально утверждена Главным управлением по делам печати, которое осуществляло надзор за отечественными периодическими, непериодическими и драматическими произведениями, за типографиями и литографиями (см.: [Патрушева: 191], [Бахтиаров: 193]). Все это создавало дополнительную бумажную волокиту, потому что издателю необходимо было предоставить подробное обоснование указанной цене — вот почему десятки страниц записных книг и тетрадей Достоевской заполнены многочисленными и тщательнейшими записями бесконечных подсчетов издержек на издания сочинений. Несмотря на нарабатываемый с годами опыт, вычисления расходов на очередное планируемое издание ПСС надо было производить с особой тщательностью каждый раз, так как количество издаваемых томов измерялось десятками тысяч экземпляров, соответственно, неверный расчет мог вызвать значительные неустойки. Такое упущение произошло однажды в первые годы издательской деятельности, еще при жизни писателя: в одной из записных книг сохранился черновик письма¹⁴, где Анна Григорьевна в обращении к Главному управлению по делам печати просит разрешения изменить цену

¹³ В XIX в. еще не существовало единых установленных книжных форматов, и издания выходили из печати «по меньшей мѣрѣ, пятидесяти различныхъ форматовъ» [Коломнинъ: 384].

¹⁴ Дата письма не указана, предположительно — это август 1880 г.

на издаваемый ею «Дневник Писателя» с 20 коп. на 25, и ниже, в качестве обоснования, приводится подробный список расходов с указанием денежных сумм, видов работ и затраченных на книгу материалов¹⁵.

Бумага

На начальном этапе производства книг на фабрике закупалась бумага и решалось множество технических вопросов, подобно тем, что зафиксированы А. Г. Достоевской в записной книге: «Сколько будет стоить печатание листов на простой бумаге не 12 руб., а меньше?», «Надо ли печатать на одиноч<ой> или на двойной», «Что стоит бумага на которой печатается Вьстн<икъ> Европы», «Сколько % браку потребуется на простой бумаге», «Не будет-ли мнѣ возвращенъ бракъ бумаги»¹⁶.

На протяжении всей своей издательской деятельности, начиная с 1873 г. (роман «Бесы»), Анна Григорьевна имела дело с писчебумажной фабрикой А. И. Варгунина (*Достоевская*: 301). В издании А. А. Бахтиярова «История книги на Руси» (1890) о фабрике Варгунина сообщалось как об известном к тому времени и серьезном предприятии: «Писчебумажная фабрика Варгунина существуетъ съ 1839 года. <...> На фабрикѣ работаетъ 600 человекъ рабочихъ, пять паровыхъ машинъ, въ общей сложности въ 600 лошадиныхъ силъ пароваго движениа. <...> Здѣсь фабрикують почтовую, писчую, слоновую, александрійскую, имперіаль, карточную — это первые номера бумаги, съ двумя проклеями» [Бахтияров: 37]. Основателем фабрики считается Александр Иванович Варгунин (1807–1877) с компаньоном и младшим братом Павлом Ивановичем Варгуниным: «...бумажная фабрика братьев Варгуниных стала первым предприятием, созданным на правом берегу реки Невы. С нее началось промышленное развитие местности, получившей позднее наименование Веселый поселок» [Гребенюк: 53]. Предприятие называлось по имени ее основателя: «Торговый дом А. И. Варгунина», но все рабочие дела Анна Григорьевна уже имела с его сыном Константином Александровичем Варгуниным. Таким образом, издательница сотрудничала с крупной фабрикой, чье имя успело себя зарекомендовать на бумажном рынке, и все, что требовалось от Достоевской — это выбрать вид бумаги и обложку.

Но и тут не удалось избежать неприятностей — в записной книге 1902–1911 гг. Анна Григорьевна сетует на продажу ей «облегченной» (т. е. более тонкой, чем необходимо) бумаги — это обнаружилось только тогда, когда ПСС уже было полностью напечатано:

¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706. Л. 21.

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30616. Л. 37.

«...узнала недавно совершенно случайно: сравнивая два тома: третий (36 листовъ) и двѣнадцатый (51 листъ) я съ удивленіемъ замѣтила, что оба они не смотря на разницу въ 15–20 листовъ¹⁷, — представляютъ на видъ совершенно одинаковаго вѣса и толщины»¹⁸.

Тонкая бумага была только в части томов — Анна Григорьевна понимала, что простой читатель не обратит на это внимание, однако цена за такой материал должна была быть ниже. Неприятен был издательнице и сам факт подлога. Учитывая масштабность производства фабрики Варгунина, механизм которой был четко отлажен, а работники напоминали «живые машины» [Бахтиаров: 38], Достоевская списала инцидент на случайное недоразумение и не стала взыскивать издержки со своего многолетнего постоянного поставщика. Но на случай, если бы фабрикант вздумал предъявить какие-либо претензии по денежным выплатам к ней либо к ее детям — в дальнейшем, посчитала необходимым отметить этот факт в записной книге.

Набор текста и корректура

Вторым этапом производственного процесса печати книг был типографский набор текста. За него выставлялся отдельный счет, составляющий значительную долю расходов на издание. Набор считался самой сложной и кропотливой работой, а наборщик — важнейшим лицом в типографии: ему «постоянно приходится составлять, т.-е. соединять въ одно цѣлое, помимо буквенныхъ и иныхъ знаковъ, еще множество разнородныхъ, но непремѣнно отдѣльныхъ (штучныхъ) подвижныхъ частей» [Коломнинъ: 140]. Чтобы представить соотношение между набором текста в типографии и самой печатью, можно обратиться к записям Достоевской: стоимость печати 12 томов 6-го издания ПСС тиражом 3 000 экземпляров составила около 12 тысяч руб.¹⁹, а набор — более половины этой суммы, 7 167 руб.²⁰ (см. Илл. 2).

После набора следовала корректура листов (каждый лист стоил 9 коп.²¹): вначале шла общая вычитка, потом вычитка уже сверстанных полос. После окончательного утверждения текста с гранок набранного произведения отливался стереотип, с которого производилась печать и далее — брошюровка. Типографский этап в многоаспектном книгоиздательском деле являлся одним из самых ответственных, так как сбой или недосмотр на любой из его стадий мог привести к браку. Поэтому Анне Григорьевне необходимо

¹⁷ Было: *листахъ*

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 154.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.230. Л. 30.

²⁰ Там же. Л. 25 об.

²¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 34 об.

было вникать в специфику типографского дела, чтобы контролировать весь процесс. В то же время работа, связанная с печатанием книги, большей частью выполнялась узкими специалистами и была механизирована — где издательнице отводилась лишь роль стороннего наблюдателя, главные же сложности были впереди.

42

Издание шестое.

Прошу обратить внимание, что в этих
предыдущих сметах посланы наборы для Шы-
таго издания; (для 12" том.) так как с этого на-
бора печаталось 3000 экз. издания седьмого, то
справедливость требует, чтобы стоимость набо-
ра печатки не исключительно на шестое издание,
а была разделена и на седьмое издание. По най-
ду шестого издания печаталось только 12 томов
седьмого издания, именно V, за исключ. XIII и XIV томов.

Стоимость набора следующего.

Том V	517 р 50 к
Том VII	668 р 25 к
Том VI	558 р
Том II	540 р
Том III	652 р 50 к
Том IV	308 р 25 к.
Том XI	461 р 25 к
Том VIII	793 13
Том X	590 63
Том XII	720
Том IX	745 31
Том I	613 13
<hr/>	
Итого набор 12" томов стоить	7, 167 р 95 к.

Илл. 2. Страница из записной книги А. Г. Достоевской с подсчетами стоимости набора текста томов 6-го ПСС Ф. М. Достоевского (РГАЛИ Ф. 212.1.230. Л. 25 об.)

Fig 2. A page from A. G. Dostoevskaya's notebook with calculations of the cost of typing volumes 6th Complete Works of F. M. Dostoevsky

Следующий этап издательского процесса охватывал период от выхода книги из типографии до момента ее продажи. Здесь Анне Григорьевне приходилось решать существенные вопросы по организации перевозки отпечатанных книг от типографии до склада, их хранению и страхованию²², размещению объявлений о продаже.

После выхода книг из печати самой неприятной новостью было обнаружение книжного брака. Несмотря на надлежащее исполнение всех работ типографией Пантелеева, некоторая доля дефектных книг была неизбежна²³. Случалось, что брак обнаруживался спустя длительное время: так, в записной книге 1881 г. отмечено, что в одном из экземпляров второго тома романа «Идиот» 1874 г.²⁴ обнаружены пропущенные страницы (в общей сложности недоставало 35 страниц в разных местах книги). Далеко не каждый вид брака мог быть исправлен. Часть бракованных книг оседала в кладовой. Но некоторый брак типография старалась исправить — например, из записной книги узнаем, что пятый том шестого издания ПСС (роман «Униженные и Оскорбленные») по ошибке типографии оказался без шмуц-титула, *«т. е. безъ перваго листа, на которомъ должны были быть отпечатаны слова: "томъ пятый". Замѣтивъ свою ошибку, типографія отпечатала этотъ листокъ отдѣльно»*²⁵, и его нужно было вклеивать в каждый пятый том дополнительно. С учетом того, что каждый том печатался в нескольких тысячах экземпляров, работа по исправлению брака была достаточно трудоемкой. Некоторые книги с правильно отпечатанными страницами могли быть плохо сброшюрованы и разрывались при транспортировке — об этом также имеются неутешительные отметки в записных тетрадах²⁶. Количество дефектных книг, по заметкам Достоевской, могло измеряться «мешками»²⁷, что доставляло издательнице дополнительные хлопоты и огорчения.

---

²² В записной книге 1902–1911 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 92) Анна Григорьевна указывала, что стоимость одной квадратной сажени «Кладовой СПб» вместе со страховкой составляла 6 руб. в месяц. Достоевская отвезла туда девяносто зашитых в дерюгу пачек по 25 книг в каждой — в случае пожара или утраты книг за это количество ей выплатили бы 4 000 руб. Склады без страхового взноса стоили дешевле — по 3 руб. в месяц за сажень.

²³ Например, Анна Григорьевна неоднократно упоминала в записных книгах о том, что 6-е и 7-е издания ПСС были отпечатаны в количестве 3 тыс. экземпляров, но на самом деле в каждом издании было отпечатано по 3060 экз. (см. Илл. 2) — с расчетом на некоторое количество брака.

²⁴ Достоевский Ф. М. Идиот. Роман в четырех частях. СПб.: Тип. К. Замысловского, 1874. Т. I. 387 с. Т. II. 355 с.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 102.

²⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30779. Л. 25.

²⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 8.

Хранение

Следующая серьезная задача была связана с хранением книг. В общем издательском деле вопрос складирования книг являлся важным пунктом, который необходимо было тщательно продумывать заранее, ведь сразу после выхода сочинений из типографии надо было знать, куда их везти и где хранить. Петербургский букинист Ф. Г. Шилов указывал, что до смерти писателя «при квартире Достоевских в Кузнечном переулке (ныне улица Достоевского) был склад его изданий» [Шилов: 110]. Но, издавая Полное собрание сочинений, Анна Григорьевна уже не могла себе позволить хранить книги дома, так как их насчитывалось несколько десятков тысяч. Изучение записных книг указывает на то, что это был непростой вопрос: нужно было не только решить, где хранить книги, но и разработать систему их учета. Часть напечатанных сочинений Анна Григорьевна все-таки держала дома: в различных схемах расположения книг имеются подзаголовки «*въ моей спальнѣ около шкафа*»²⁸, «*въ спальнѣ около Марья*»²⁹, «*въ моей комнатѣ у окна*»³⁰. Но главным хранилищем являлись арендуемые помещения, называемые кладовыми³¹, и Анна Григорьевна придавала большое значение их устройству: необходимо было расположить книги так, чтобы экземпляры разных томов не смешивались друг с другом и нужный том можно было легко и быстро найти. Полные комплекты собраний сочинений того или иного издания складывались отдельно от единичных разрозненных томов. Организация хранения книг значительно усложнялась с выходом новых изданий, потому что уже требовалась дополнительная разбивка пространства, чтобы отделить новое издание от старого. Особняком лежали книги с дефектами, их также надо было распределять по изданиям и томам. Записные книги Анны Григорьевны пестрят таблицами, планами и схемами с описаниями кладовых, подробнейшими указаниями, где, с какой стороны относительно окна, двери, лестницы, прохода какие книги лежат («*около самой стѣны*»³², «*на верхней полкѣ кладовой*»³³), и другими пометами, обозначающими точными координатами книг, не запутаться в которых могла только сама издательница («*томъ первый безъ портретовъ*», «*17 Томъ II*», «*отдѣльные томы шеститомнаго 10 томъ I*», «*29 Изданіе 3-ѣ разные томы*»³⁴,

²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 47.

²⁹ Там же. Л. 52 об.

³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 8.

³¹ В настоящее время подобные помещения называются *складами*, главная функция которых — хранение товара, но в конце XIX — начале XX в. книжные *склады* имели принципиально иное назначение (см., напр.: [Рубанова]).

³² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30777. Л. 21.

³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 14.

³⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 45 об.

«1-й рядъ Изд<аніе> Третье», «2-й рядъ Дефекты»³⁵ и т. п.). Одновременно в записных книгах тщательно фиксировались все даты: какого числа какие книги привозились в кладовую и куда складывались³⁶.

Реклама

Необходимо было также организовать рекламу своих изданий, ведь в конце XIX в. книга «вошла в торговый оборот и потому может быть признана такими же товаром, как и всякий другой» [Муратов: 11]. В поздней записной книге 1904–1910 гг. в одном из черновиков своих писем издательница писала, что «не дѣлала объявленій, рекламъ» своим изданиям³⁷. Тем не менее в ранних записных книгах обнаружены вырезки рекламных объявлений о выходе в свет того или иного издания ПСС Достоевского³⁸. Объявления публиковались не только в Петербурге, но и в других городах, как при жизни Ф. М. Достоевского³⁹, так и в более поздний период. Например, в записной книге 1905–1906 гг. встречается отметка о том, что газета «Астраханский Вестник», самая распространенная в Астраханской губернии, печатает объявления в обмен на присланные издательствами книги: «...объявленія печатаются въ количествѣ разъ, соответствующемъ цѣнѣ присланнаго изданія»⁴⁰.

Существовала и договоренность с различными лицами в деле распространения книг: например, Поликарпу Артемьевичу Емельянову, распространявшему сочинения Достоевского между частными лицами, фабрикантами и книгопродавцами, давалась уступка в 20 % от заявленной стоимости, которой он распоряжался самостоятельно, разницу после продаж оставляя себе в качестве вознаграждения⁴¹.

Позже Анна Григорьевна стала пользоваться помощью группы студентов. Это были своего рода агенты, которые показывали публике ПСС — таким образом, рассуждала в записной книге Достоевская, «публика скорѣе съ нимъ ознакомится и начнетъ покупать»⁴². Действительно, данный подход также способствовал дополнительным продажам. Помимо частных лиц, Анна Григорьевна прибегала к услугам различных организаций — например, заключила договора с «Правлением русской артели комиссионеров»

³⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 5 об.

³⁶ Там же. Л. 52 об.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 78.

³⁸ Там же. Л. 81.

³⁹ В начале 1876 г. А. Г. Достоевская обратилась в редакцию «Харьковских Губернских Ведомостей» с предложением напечатать объявление о планируемом ежемесячном издании «Дневникъ Писателя, состоящее изъ двѣнадцати выпусковъ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 11).

⁴⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 19.

⁴¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 8.

⁴² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 7; РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 159.

и с товариществом «Книжный кредит»⁴³. Словом, одних объявлений и личных связей для распространения книг было недостаточно — нужно было придумывать различные варианты, как сообщить публике и книгопродавцам о выходе в свет очередного Полного собрания сочинений.

Продажи

Заключительный этап издательского процесса связан непосредственно с реализацией ПСС. М. В. Заваркина, исследуя издательское дело и книжную торговлю Достоевских, отмечала, что «книжная торговля была самым важным и сложным этапом издательского процесса» [Заваркина: 166]. Работа по продаже книг включала в себя множество аспектов: переписку с покупателями и пересылку им книг, переговоры с книгопродавцами, передачу изданий на комиссию, бесконечный учет и запись всех проданных, подаренных и комиссионных книг, взносов, возвращенных книг и т. п. Издательнице необходимо было постоянно изучать книжный рынок и проводить анализ спроса на сочинения Ф. М. Достоевского. К примеру, в записной книге 1905–1906 гг. Анна Григорьевна давала оценку продажам некоторых своих изданий в магазине книготорговца и издателя И. Д. Сытина: «*Посмотреть чего нтъ у Сытина и послать Преступление и брошюры, потому что у него хорошо брошюры идутъ*»⁴⁴.

Данные хлопоты требовали от Анны Григорьевны разных коммуникативных навыков: найти к каждому покупателю или книгопродавцу свой подход, проявить непреклонность в вопросе уступки от стоимости изданий, выявить с первого взгляда недобросовестного книгопродавца.

Последнее (дела с нерадивыми покупателями) доставляло издательнице наибольшие неприятности и расстройство. В воспоминаниях об этом упоминается вскользь: «Тысяч пять пропадут за недобросовестными подписчиками» (Достоевская: 542). Но в записных книгах Достоевская обстоятельно описывает подобного рода тяжбы. Например, в одной из книг приводится текст письма к мировому судье от апреля 1880 г. с просьбой воздействовать на шляпного фабриканта Никитина, в руки которого перешел книжный магазин Кораблева и Сирякова, где находились сочинения Достоевского, чтобы он возвратил книги — «*въ случать же если книги проданы выдалъ [ей] за нихъ деньги*»⁴⁵. Время от времени, о чем также свидетельствуют многократные неутешительные записи в деловых книгах Достоевской⁴⁶, ей приходилось сталкиваться с категорией недобросовестных книгопродавцев, которые, взяв тома на комиссию, не высылали денег и не возвращали книг.

⁴³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 20.

⁴⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 37 об.

⁴⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706. Л. 5.

⁴⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 35 об.

Но со временем Анна Григорьевна наработала постоянную базу книгопродавцев (около 65 человек⁴⁷), с которыми можно было спокойно вести дела и доверять им, в случае же внезапной смерти издательницы наследники имели бы возможность получить от них перерасчет и новые квитанции: «Убъждена, — отмечала в записной книге Достоевская, — что всѣ книгопродавцы отзовутся и пришлютъ отчеты»⁴⁸.

В отношениях с книгопродавцами главным вопросом был следующий: какую уступку Анна Григорьевна даст от заявленной стоимости книг. Продажная цена на издания была фиксированная, но уступки книгопродавцам Достоевская делала на свое усмотрение. И здесь неоднократно ей приходилось проявлять не только стойкость, но и гибкость, и мудрость, чтобы не упустить покупателя, ведь «издатель хочет сбыть свой товар с меньшей скидкой и за наличные, а книгопродавец настаивает на большей скидке и длительном кредите» [Поршнеv: 127]. Часто приходилось подстраиваться под покупателя, и на протяжении многих лет в записных книгах перечисляются различные комбинации с процентами уступки, вариантами расщрочек и ежемесячных платежей⁴⁹, например: «предлагаю П. С. Соч<инений> *Ө. М. съ 20 % уст<упкою> и остал<ьные> съ 30 % съ перес<ылкою> на его счетъ»⁵⁰ и т. п. Достоевская всегда старалась не потерять клиента и найти взаимовыгодные условия для обеих сторон. Часто приходилось давать книгопродавцам Полные собрания сочинений на комиссионных условиях (т. е. оплата книг предполагалась только после их продажи). Анна Григорьевна не любила такую форму товарооборота, но без нее тоже не обходилось, потому что не все книгопродавцы готовы были брать сочинения на реализацию за наличные. В итоге они расплачивались с Анной Григорьевной уже с доходов от продажи книг (уступка, конечно, в таком случае была меньше, нежели тем, кто брал без комиссии⁵¹).*

Возникали сложности и накладки и при реализации книг частным покупателям: например, когда при получении адресатом в комплектации ПСС недоставало некоторых томов или они повторялись — приходилось заниматься многократными пересылками, что влекло дополнительные расходы. Нередко в записных книгах встречаются отметки, что в очередной раз попался покупатель, который предъявил претензию, что заказанные книги «будто-бы не получены»⁵². Если речь шла о незначительном количестве экземпляров и небольших суммах денег, Анна Григорьевна предпочитала не вступать в споры, решая вопрос в пользу покупателя и не взыскивая издержки.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 62.

⁴⁸ Там же. Л. 65.

⁴⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30779. Л. 21 об.; № 30780. Л. 6; № 30781. Л. 34.

⁵⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 8.

⁵¹ Там же.

⁵² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 38; ОР РГБ. Ф. 93.III.2.3.

Опыт научил Достоевскую, что свои нюансы имеет даже пересылка книг покупателям: важно учитывать качество упаковочной тары, в которой отправляются книги, это напрямую влияет на их сохранность. Однажды при очередной пересылке сочинений адресату ящик по дороге развалился и все книги высыпались — недовольный покупатель не замедлил сообщить об этом (его письмо сохранилось в одной из записных книг Анны Григорьевны⁵³).

Важным моментом при отсылке книг было предварительное обсуждение того, за счет какой стороны будет происходить отправка сочинений — целый ряд писем в записных книгах принадлежит возмущенным покупателям, которые никак не рассчитывали принимать на почте посылку за свой счет.

После продаж экземпляров ПСС необходимо было тщательно записать все платежи, взносы и расходы. Несмотря на то, что эта работа была Достоевской близка и знакома, сама издательница называла труд по учету книг «непрерывным и подчас довольно скучным» (Достоевская: 543). Тем не менее скрупулезность и аккуратность в денежных делах были залогом финансового порядка и доверительных отношений с книгопродавцами и покупателями. Кроме того, Анна Григорьевна была обязана регулярно отчитываться по счетам о доходах с книжных продаж перед К. П. Победоносцевым как перед опекуном своих детей — здесь также необходимы были подробные записи о доходах и расходах на издания.

Одна из главных проблем после продажи большей части изданного тиража ПСС — это оставшиеся книги в виде многочисленных разрозненных томов (в записных книгах они часто маркировались пометой: «*издание старое*»⁵⁴). Достоевская досадовала по этому поводу, говоря, что нераспроданный остаток «*составляет такой груз нашей кладовой без надежды скоро его распродать*»⁵⁵. Издательница искала варианты продажи подобных одиночных книг — у нее возникла идея «*допечатывать по немногу недостающие томы*»⁵⁶ и вновь комплектовать их в полные собрания. Но и это, как свидетельствуют записи, не спасало — после выхода в свет очередного нового издания люди переставали покупать предыдущее (даже при условии его полной комплектации), и, более того, книгопродавцы начинали возвращать старые экземпляры. Такая участь постигла 3-е и 4-е издания ПСС: при выходе 4-го издания остатки 3-го не просто не закончились — они увеличились, т. к. комиссионеры желали обменять старое издание на новое. Анне Григорьевне пришлось прибегнуть к хитрости:

⁵³ РГАЛИ. Ф. 212.1.232. 136 л.

⁵⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30781. Л. 47.

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 134.

⁵⁶ Там же.

«Такъ какъ люди неохотно покупаютъ старое изданіе, то я предполагала перемѣнить обертки и на книги 3-го изданія приклеить обертки 4-го. Я не вижу въ этомъ никакого обмана, такъ какъ оба изданія (третье и четвертое) совершенно тождественны, т. е. напечатаны на одной и той же бумагѣ, однимъ и тѣмъ же шрифтомъ»⁵⁷.

Правда, напечатать новые обложки с годом издания 4-го ПСС и вклеить их в 3-е издание было непросто: для этого необходимо было обращаться в Отдел цензуры, обосновывать обращение и просить разрешения на подобную печать (официальным обоснованием для дополнительной печати обложек была выдвинута необходимость заменить «запачканные и изорванные» обложки четвертого издания новыми⁵⁸).

Завершение издательской деятельности и итоги

В 1893 г. издатель журнала «Нива» А. Ф. Маркс предложил Анне Григорьевне продать ему издательские права на сочинения Ф. М. Достоевского. Принятие решения далось издательнице нелегко: с одной стороны, были сомнения в выгодности для нее данной сделки, с другой — желание отдохнуть от многолетнего труда и мысль, что благодаря широкой аудитории журнала «Нива» идеи Достоевского дойдут до самых отдаленных уголков России, ее привлекали.

В итоге издательские права были проданы «Ниве» на 1894–1895 гг. За эти два года рынок оказался переполнен дешевыми изданиями Маркса. Это явилось звеном в целой цепи торговых неудач, которые в конечном счете привели издательницу к мысли о том, что заниматься дальнейшей издательской деятельностью нерентабельно и лучшим решением будет окончательно продать литературные права. Анна Григорьевна утвердилась в этом намерении после печати 6-го и 7-го изданий ПСС Достоевского, которые оказались малоприбыльны из-за революции 1905 г. и русско-японской войны. Дополнительным аргументом стали появившиеся проблемы со здоровьем и многолетняя усталость от непрерывного напряженного труда.

Всего с 1882 по 1906 г. женой писателя было выпущено семь изданий Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (общее количество экземпляров — 43 200, томов — 487 600). Все они (за исключением двух последних) были востребованы у читателей и принесли доход издательнице — это отражено в записных книгах Анны Григорьевны конца 1890-х — начала 1900-х гг.⁵⁹, данные из которых систематизированы в нижеприведенной таблице.

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 72.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Записная книга (1907–1908) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 23; записная книга (1896–1909) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30616. Л. 77–78 об. Данные этих двух записных книг имеют незначительные отличия в количестве экземпляров книг и, следовательно, сумме прибыли. В таблице приводим расчет по максимальному количеству экземпляров.

Издание	Годы	Тираж	Кол-во томов	Стоимость	Прибыль
1	1882–1883	6 200 экз.	14 т.	25–30 руб.	95 000 руб.
2	1885–1886	6 200 экз.	6 т.	15–20 руб.	45 000 руб.
3	1888–1889	12 200 экз.	12 т.	10–12 руб.	75 000 руб.
4	1891–1892	12 200 экз.	12 т.	10–12 руб.	75 000 руб.
5	1894–1895	Издание продано А. Ф. Марксу (вышло как приложение к журналу «Нива»)			75 000 руб. (за право издания)
6	1906–1907	3 200 экз.	14 т.	25–30 руб.	33 000 руб.
7	1906–1907	3 200 экз.	12 т.	10–12 руб.	15 000 руб.
Итого («въ теченіи 28 лѣтъ со смерти Ф. М. Достоевскаго П. С. Сочиненій принесло издательницѣ чистой прибыли» ⁶⁰):					413 000 руб.

Табл. 1. Сводная таблица данных по изданию Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского за 28 лет (1882–1907)

Table 1. Summary table of data on the publication of the Complete Works of F. M. Dostoevsky over 28 years (1882–1907)

В таблице не учтен доход А. Г. Достоевской с отдельных изданий, выпущенных ею за данный временной период: «Бедные люди» — 1887, 1888; «Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет)» — 1887; «Записки из Мертвого Дома» — 1896, 1900; «Достоевский для детей школьного возраста» — 1897; «Пушкин» — 1899; небольшие брошюры. Прибыль от их продаж, согласно данным записных книг издательницы, составила более 100 тыс. руб.⁶¹

Приведенные суммы прибыли с продаж сочинений Достоевского подчеркивают разительный контраст между материально стабильной жизнью семьи после смерти писателя и ее шатким финансовым положением в первые годы супружеской жизни. В записной книге с набросками воспоминаний о 1870-х гг. Анна Григорьевна емко охарактеризовала материальное положение тех лет: «...у насъ появились небольшія⁶² деньжонки изъ Москвы и я имѣла возможность уплатить чуточку долга»⁶³. Именно издательская деятельность принесла долгожданный достаток в семью Достоевских, но это произошло только в последние годы жизни писателя и после его смерти. (К доходам от продаж сочинений можно добавить прибыль, получаемую наследниками писателя от оперных и драматических постановок по его

⁶⁰ Записная книга (1896–1909) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30616. Л. 78 об.

⁶¹ Там же.

⁶² Вместо: *небольшія* — было: *ничтожныя*

⁶³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. Л. 1.

произведениям, о чем также имеются отдельные отметки в записных книгах вдовы писателя⁶⁴.)

Несмотря на прекращение любимого занятия, на все пройденные трудности и на сложную работу по изданию Полного собрания сочинений Достоевского, под конец жизни Анна Григорьевна отмечала:

«К моей большой радости, мне удалось выполнить взятую на себя обязанность и дети мои были воспитаны впоследствии на средства, получаемые от изданий Полного собрания сочинений их отца» (*Достоевская*: 433).

В начале своей издательской деятельности Достоевская писала: «Если мне удастся сделать это (выпустить Полное собрание сочинений мужа. — В. С.), то я буду спокойна и счастлива»⁶⁵. Действительно, издательская деятельность доставляла Анне Григорьевне радость, интерес и удовлетворение, дававшие силы справляться со всеми трудностями и испытаниями, о которых мы узнаем из ее деловых записей и заметок.

Записные книги издательницы являются уникальным материалом, расширяющим представление об истории главного дела вдовы великого писателя. В данных рукописных материалах лейтмотивом звучит признательность и глубокое почитание таланта Достоевского его современниками, о чем говорят многочисленные продажи, бесчисленные просьбы выдать сочинения в рассрочку, подарить или пожертвовать в пользу различных организаций, товариществ, библиотек (см. *Илл. 3*).

Анализ записных книг убедительно показывает, что прибыль не была самоцелью для Анны Григорьевны: ее книги полны записей о подаренных и пожертвованных в пользу различных организаций экземплярах ПСС, переживаниями за сохранность доброго имени Достоевского, следами благотворительной деятельности. Все это подтверждает, с одной стороны, нестяжательный характер вдовы писателя, с другой — неослабевающую стойкость в деле распространения сочинений мужа. Под конец жизни Анна Григорьевна отмечала в записной книге:

«...моя издательская деятельность никогда не носила коммерческого характера: я никогда не задавалась мыслию получить наибольшую выгоду от изданий а всегда старалась, чтобы книги были изданы хорошо и достойно имени моего мужа <...> Еслибъ я прибѣгала къ обычнымъ въ торговомъ дѣль пріемамъ, то, безъ сомнѣнія, за 28 лѣтъ продала-бы вдвое большіе книгъ и слѣдовательно получила-бы вдвое большія выгоды»⁶⁶.

⁶⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 24, Л. 53, 250 об.; № 30757. Л. 11.

⁶⁵ Достоевская А. Г. Письмо к Юнге Е. Ф. от 19.11.1882 г. // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. С. 558.

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 78.

128

Многоуважаемая Анна Григорьевна

Извиняюсь за свою смелость обратиться к Вам с ниже-подписанной просьбой. Моя страстное желание как собрать маленькую библиотеку русских писателей, так и более обстоятельно познакомиться с произведениями такого всемирно-известного писателя, как Ф. М. Достоевский, а осмелился просить Вас, не найдете ли Вы возможным подарить мне собрание сочинений Вашего покойного мужа. Сам приобрести эти сочинения я не в состоянии в силу

14

много материальной недостаточности. Обращаюсь в библиотеку очень respectfully, так как книги выдаются на весьма короткий срок, между тем чтение произведения сочинителя высшего гуманизма в Университете. Обращение к Вам побудило меня также еще желание попросить у моих товарищей прочесть сочинения всемирно-известного Ф. М. Достоевского, которых я, в силу исполнения моего действительного желания, обязуюсь одолжить сочинение для прочтения буду признателен Вам на всю жизнь за исполнение моей просьбы.

Остается уважительно Вам
Студент С. П. Б. Университета
Сергей Николаевич Валади

Ф. М. Достоевский
30 окт. 19...

Илл. 3. Письмо А. Г. Достоевской от бедного студента с просьбой исполнить его заветное желание: подарить экземпляр Полного собрания сочинений для совместного чтения с товарищами⁶⁶

Fig. 3. A letter to A. G. Dostoevskaya from a poor student with a request to fulfill her cherished desire — to donate the Complete Works for joint reading with her comrades

Таким образом, записные книги Достоевской отражают не только материально-практическую сторону ее жизни, но также соотносятся и с духовно-нравственной.

Благодаря издательскому делу Анна Григорьевна смогла увековечить память о своем муже, распространить его идеи, построить школу имени Достоевского, заниматься благотворительностью. В итоге издательница писала: «В таком постоянном осуществлении своих замыслов — единственный путь к счастью. И я не могу пожаловаться — я познала его» (Достоевская: 682).

⁶⁶ Это письмо издательница хранила в одной из своих записных книг как знак любви, принятия и признания творчества Ф. М. Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 128–128а).

Список литературы

1. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: мат-лы XXVI Междунар. Старорусских чтений 2011 г. В. Новгород, 2012. С. 3–16.
2. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 124 с.
3. Андрианова И. С. Записные книги А. Г. Достоевской: опубликовано и упущено // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 188–203 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (30.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT
4. Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. М.: Книга, 1980. 255 с.
5. Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги: в 2 ч. М.: Сов. Россия, 1960. Ч. 1: Книга в России до 1917 года. 200 с.
6. Бахтиаров А. А. История книги на Руси. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1890. 277 с.
7. Белов С. В. Жена писателя: последняя любовь Ф. М. Достоевского. М.: Сов. Россия, 1986. 208 с.
8. Гребенюк Т. В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки: каталог. М.: Пашков дом, 2014. Кн. 4: Вавилов — Вяземский. 607 с.
9. Динерштейн Е. А. «Фабрикант» читателей: А. Ф. Маркс. М.: Книга, 1986. 255 с.
10. Заваркина М. В. Издательское дело и книжная торговля Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 145–187 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (30.07.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ
11. Коломнинъ П. П. Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 612 с.
12. Куфаев М. Н. История русской книги в XIX веке. М.: Пашков дом, 2003. 360 с.
13. Летенков Э. В. «Литературная промышленность» России конца XIX — начала XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 176 с.
14. Малкин И. Т. История бумаги. М.: Изд-во АН СССР, 1940. 192 с.
15. Муратов М. В. Особенности и нужды книжной торговли. М.: Гос. изд-во, 1925. 24 с.
16. Накорякова К. М. Очерки по истории редактирования в России. XVI–XIX вв.: опыт и проблемы. М.: ВК, 2004. 228 с.
17. Патрушева Н. Г. Отчеты цензурных учреждений второй половины XIX — начала XX века как источник по истории надзора за издательским и книготорговым делом в Российской империи // Книжное дело в России в XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РНБ, 2010. Вып. 15. С. 189–198.
18. Поршнева Г. И. История книжной торговли в России // Книжная торговля: пособие для работников книжного дела. М., Л.: Госиздат, 1925. 137 с.
19. Рубанова Т. Д. Земские книжные склады на Урале // Книжное дело в России в XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РНБ, 2006. Вып. 13. С. 130–141.
20. Шилов Ф. Г. Записки старого книжника. М.: Искусство, 1959. 164 с.

References

1. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 g.* [Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011]. Novgorod the Great, 2012, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya: prizvanie i priznaniya* [Anna Dostoevskaya: Vocation and Recognition]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.)
3. Andrianova I. S. Anna Dostoevskaya's Notebooks: Published and Overlooked. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 188–203. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (accessed on July 30, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT (In Russ.)
4. Barenbaum I. E. *Knizhnyy Peterburg* [Book Petersburg]. Moscow, Kniga Publ., 1980. 255 p. (In Russ.)
5. Barenbaum I. E., Davydova T. E. *Istoriya knigi: v 2 chastyakh* [History of the Book: in 2 Parts]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1960, part 1: Books in Russia Before 1917. 200 p. (In Russ.)
6. Bakhtiarov A. A. *Istoriya knigi na Rusi* [History of the Book in Rus']. St. Petersburg, F. Pavlenkov Publ., 1890. 277p. (In Russ.)
7. Belov S. V. *Zhena pisatelya: poslednyaya lyubov' F. M. Dostoevskogo* [The Writer's Wife: F. M. Dostoevsky's Last Love]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1986. 208 p. (In Russ.)
8. Grebenyuk T. V. *Vladel'cheskie knizhnye znaki v Otdel redkikh knig Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki: katalog* [Ownership Bookmarks in the Department of Rare Books of the Russian State Library: Catalog]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2014, book 4. 607 p. (In Russ.)
9. Dinershteyn E. A. "Fabrikant" chitateley: A. F. Marks ["Fabrikant" of Readers: A. F. Marx]. Moscow, Kniga Publ., 1986. 255 p. (In Russ.)
10. Zavarkina M. V. Publishing and Book Trade of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 145–187. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (accessed on July 30, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (In Russ.)
11. Kolomnin P. P. *Kratkie svedeniya po tipografskomu delu* [Brief Information on Printing]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1899. 612 p. (In Russ.)
12. Kufaev M. N. *Istoriya russkoy knigi v XIX veke* [History of Russian Books in the 19th Century]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2003. 360 p. (In Russ.)
13. Letenkov E. V. "Literaturnaya promyshlennost'" Rossii kontsa XIX — nachala XX veka ["Literary industry" of Russia of the Late 19th — Early 20th Century]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1988. 176 p. (In Russ.)
14. Malkin I. T. *Istoriya bumagi* [History of Paper]. Moscow, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1940. 192 p. (In Russ.)
15. Muratov M. V. *Osobennosti i nuzhdy knizhnoy trgovli* [Features and Needs of the Book Trade]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925. 24 p. (In Russ.)
16. Nakoryakova K. M. *Ocherki po istorii redaktirovaniya v Rossii. XVI–XIX vv.: opyt i problemy* [Essays on the History of Editing in Russia in the 16th — 19th Centuries: Experience and Problems]. Moscow, VK Publ., 2004. 228 p. (In Russ.)
17. Patrusheva N. G. Reports of Censorship Institutions of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries as a Source on the History of Supervision of Publishing and Bookselling in the Russian Empire. In: *Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka* [Book Business in Russia in the 19th — Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Rossiyskaya natsional'naya biblioteka Publ., 2010, issue 15, pp. 189–198. (In Russ.)

18. Porshnev G. I. History of the Book Trade in Russia. In: *Knizhnaya trgovlya: posobie dlya rabotnikov knizhnogo dela* [Bookselling: A Handbook for Bookmakers]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925, pp. 75–137. (In Russ.)
19. Rubanova T. D. Zemsky Book Warehouses in the Urals. In: *Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka* [Book Business in Russia in the 19th — Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Rossiyskaya natsional'naya biblioteka Publ., 2006, issue 13, pp. 130–141. (In Russ.)
20. Shilov F. G. *Zapiski starogo knizhnika* [Notes of an Old Scribe]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 164 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степченкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Государственный университет просвещения (ул. Веры Волошиной, 24, г. Мытищи, Российская Федерация, 141014); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Valentina N. Stepchenkova, PhD (Philology), Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, State University of Education (ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi, 141014, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 03.08.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.09.2023

Принята к публикации / Accepted 16.09.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023